

бота возникла на основе рассмотрения карты «Mütze»). Автор исследует исторические причины появления и изменения различных названий головных уборов в немецкой языковой области, обращая особое внимание на заимствования. К статье приложен обширный словарь немецких названий головных уборов (стр. 155—288) с указанием их исторического и ареального распространения.

В работе Р. Хильдебрандта «Ton und Topf» исследуется ареальная синонимика немецких слов со значением '(глиняный) горшок' (*Hafen, Topf, Dürpen, Aul, Gropen, Weilling, Rein*). Указывается на зависимость рассматриваемых слов от формы, величины и цели употребления обозначаемых ими сосудов, а также названий места их производства. При разборе каждого слова дается его этимология (обычно не отличающаяся от традиционной), указываются ареальное распространение и различные ареальные фонетические варианты.

Том III завершается обширной монографией Э. Шнайдера «Romanische Entlehnungen in den Mundarten Tirols». Автор подробно останавливается на вокализме, консонантизме, морфологии и словообразовании романских заимствований в лексике тирольских немецких диалектов, первые из которых он рассматривает как своеобразный субстрат для вторых. В конце работы приложена таблица, в которой в алфавитном порядке даются романские заимствования в тирольских диалектах с указанием: 1) этимона соответствующих слов; 2) языка, из которого они заимствованы в немецкий; 3) исторически засвидетельствованных форм (в древне немецком, средненемецком, верхне немецком и др.); 4) тирольских форм и 5) значения.

В IV томе сборника, как сообщается в III томе, будут опубликованы следующие работы:

A. Schilling-Thöne. Wort- und sachkundliche Untersuchung zur Synonymik des Backtrogs; E. Kringe. Sprach- und kulturgeschichtliche Untersuchungen im deutschen Wortbereich von «Brot» dargestellt an der Synonymik für (bestrichene) Brotscheibe; E. Schrader. Die räumlichen und historischen Schichten in der Synonymik für «Mohrrübe»; B. Reitz. Die Kultur von «brassica oleracea» im Spiegel deutscher Sprache, а также указанная выше библиография Э. Зигеля.

Как видно из нашего обзора, рецензируемые сборники по своему содержанию выходят далеко за пределы просто комментариев к «Немецкому атласу слов» и будут с интересом прочитаны не только специалистами по немецкой диалектологии, но и лицами, интересующимися этимологией, общими лингвистическими проблемами, а также диалектологией языков, не родственных германским.

М. М. Маковский

**H. Kronasser. Etymologie der hethitischen Sprache,
Lief. 1. Zur Schreibung und Lautung
des Hethitischen; Lief. 2—3.
Wortbildung des Hethitischen. Wiesbaden,
1962—1964, XIV + 344 стр.**

«Этимология хеттского языка» известного языковеда Х. Кронассера представляет собой очерк хеттского языка (книга включает разделы: «Графика и фонетика», «Словообразование», «Этимологический словарь»). Книга выходит отдельными выпусками (пока вышло три выпуска из пяти).

Насколько можно судить по опубликованной части, книга в принципе строится по типу популярного очерка того же автора «Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen» (Heidelberg, 1956, 292 стр.; далее — VLFH), однако, будучи гораздо более значительной по объему, содержит множество новых деталей. Важное отличие состоит еще и в том, что в рецензируемой работе автор дает материалу более объективную оценку, избегая тех рискован-

ных обобщений, которыми характеризовался очерк 1956 г. Так, на стр. 14 новой книги автор выражает принципиальное согласие с «правилом Стереванта», в соответствии с которым в хеттском языке различались унаследованные глухие и звонкие смычные, что находило свое выражение и в графике (удвоенное написание смычных в интервокальном положении указывало на глухой согласный звук, простое написание — на звонкий). Ранее Кронассер полагал, что в хеттском имело «склеивание» смычных в один ряд, а именно, переход и.-с. $*t(h)$, $*d(h) > t$ и т. п. (ср. VLFH, стр. 60—68 и 75), что, разумеется, неверно (на этих выводах Кронассера построил свою явно ошибочную концепцию А. Хойбек)¹. Изменился и подход Кронассера к подаче фактологического материала: если в VLFH (стр. 60 сл.), наряду с несомненными этимологиями, приводились и крайне спорные (ср., например, параллели, содержащие смычные, — там же), то в новой работе приводятся этимологии, которые вряд ли кто-либо станет подвергать сомнению (стр. 12—14). В тех случаях, когда данный феномен допускает не одну трактовку, а более, Кронассер кратко перечисляет все возможные интерпретации, не навязывая читателю своего собственного мнения (ср., например, трактовку *l*-форм на стр. 247). Детализованный анализ позволяет автору в ряде случаев предложить более тонкую интерпретацию тех или иных форм по сравнению с тем, что предлагалось до сих пор (ср., например, стр. 25 сл. и 322 сл., относительно форм типа *hatti-li*, отличных от форм типа $*hatti+ili$).

Сказанное, однако, отнюдь не означает того, что Кронассер перестал выступать против тех или иных общепринятых толкований. Так, он по-прежнему является противником «ларингальной гипотезы» (см. стр. 94 след.), без помощи которой не может быть объяснено наличие *b(b)* в таких хеттских словах, как *haraš* 'орел', *paḫḫur* 'огонь', *hant-* 'перед' и др. Тем не менее и в данном разделе работы содержится интересный материал, связанный, в частности, с фонетической трактовкой «ларингалов» в других анатолийских языках, в частности в хетто-лувийских языках поздней поры (ликийском и др.).

Первый выпуск «Этимологии хеттского языка», носящий название «О хеттской графике и фонетике», состоит из разделов: «Клинопись» (стр. 3—12), «Смычные» (стр. 12—19), «Гласные» (стр. 19—30), «Общие замечания по хеттской орфографии» (стр. 30—33), «Дальнейшее о гласных» (стр. 33—47), «Дальнейшее о согласных» (стр. 47—104). Выпуск содержит также список литературы (стр. I—XIV).

Второй и третий выпуски (соответственно стр. 105—224 и 225—344) объединены под названием «Хеттское словообразование» (эта же тема будет продолжена в четвертом выпуске). Выпуски содержат следующие разделы: «Род» (стр. 106—117), «Звукоподражательные слова» (стр. 117—122), «Заемствование значений и кальки» (стр. 123—128), «Заемствования» (стр. 128—155), «Словосложение» (стр. 155—160), «Именное словообразование» (стр. 160—224), «Варьирование *a*- и *i*-основ» (стр. 245—250); далее следуют разделы, посвященные *u*-, *e*-, *t*-, *nt*-, *n*-, *r*-, *r/n*-, *l*- и *s*-основам (стр. 250—329), и несколько мелких разделов темы «основообразование» (стр. 329—344).

Еще в большей степени, чем в VLFH, в новом очерке Кронассера привлекаются материалы поздних хетто-лувийских языков, а также языков, соседствовавших с хетто-лувийскими (см. особенно разделы, посвященные заимствованиям). Широко используются также материалы топонимстики. Откладывая детальное обсуждение книги на то время, когда будут опубликованы все пять выпусков, мы, однако, в состоянии уже сейчас утверждать,

¹ Ср.: А. Нейбек. Praegerae. Erlangen, 1961, стр. 58—62 и 82; ср. в этой связи: В. В. Шеворошкин. Новые исследования по хеттологии. — ВЯ, 1964, № 4, стр. 130 сл.; Он же. Малоазийские языковые параллели. «Этимология. 1964». М., 1965, стр. 142 сл. (особ. стр. 157—158).

что, несмотря на определенные недостатки, новая работа Кронассера может рассматриваться как своего рода хеттологическая энциклопедия, в которой обобщены результаты почти всех значительных исследований не только в области хеттского языка, но и в области других хетто-лувийских языков древней Анатолии.

В. В. Шеворошкин

F. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego,
t. II, zes. 4 (9): *kokornak — kooperacja*. Kraków
1964, стр. 337—448.

Очередной выпуск словаря Славского содержит продолжение буквы К. В этой части словаря особенно много поздних культурных европейских заимствований, слов интернациональной лексики, ср. (следующие почти подряд) *komisja, kompetencja, kompleksja, komplet*. . . Статьи, посвященные этим и подобным словам, подготовлены автором с той тщательностью, которая вообще характерна для этого словаря, особенно для его последних выпусков. При чтении словарных статей, трактующих новые заимствования, возникают различные замечания или вопросы, небезыңтересные и даже в какой-то степени перманентные для методологии этимологического словаря отдельного славянского языка. Так, например, в статье *koks* (стр. 340—341) Славский перечисляет все соответствия вплоть до сербохорватского, македонского и болгарского. В статье *komenderować* точно так же обозреваются все славянские соответствия польскому слову, включая русск. *командировать*, причем отличное значение последнего оставляется без внимания. Равным образом приводятся соответствия польск. *komentarz* из всех славянских языков, в их числе — блр. *каментарый*. Однако последнее слово представляет собой, в сущности, белорусизацию заимствованного русского слова *комментарий*. Кроме того, в этом и во многих других аналогичных случаях понятие славянских соответствий теряет свой обычный смысл, и если, тем не менее, сохранять практику подачи таких формальных соответствий по всем славянским языкам, мы будем оперировать фикциями. Реальное положение вещей сводится к тому, что «близкие» формы таких европеизмов в болгарском часто оказываются заимствованными из русского, в македонском литературном языке — из сербохорватского, в белорусском — из русского или из польского, и присутствие этих слов в польском этимологическом словаре совершенно излишне. Таким образом, известная неэкономность, полнота подачи данных такого рода оборачивается существенным недостатком методологии. При этимологизации поздних заимствований целесообразно приводить непосредственный вероятный внеславянский источник и те из остальных славянских форм, которые реально могут быть связаны с судьбой данного славянского слова, например, для польских латинизмов и германизмов это могут быть чешские слова. Еще одно небольшое замечание в связи с такими статьями: автор, подавая белорусские формы, неоправданно усложняет латинскую транслитерацию, вводя в нее букву *э* — *kamitśt* и др.

В конце статьи *komentarz*, когда речь идет о нем. (стар.) *Comment*, польск. *koment* 'комментарий' (XVI в.), Славский приводит др.-русск. *коментъ* 'совет знатнейших' (из Срезневского), которое, однако, не имеет сюда отношения, а заимствовано из лат. *conventus* через среднегреческий, византийский *κοιν(β)έντον*, как ясно указано уже у Срезневского (I, 126б).

Рецензируемый выпуск включает и ряд статей об исконной лексике. В связи с этими последними отметим, что хорошо засвидетельствованное ст.-польск. *konarz* 'княжий конюший' (XIII—XV вв.), помещаемое Славским под словом *konuch* (стр. 421), правильнее было бы дать особой статьей, учитывая древность соответствий в полабском, болгарском, сербохорватском.

Этот выпуск словаря Славского, как и предыдущие, дает полезный материал по географии славянских слов, в частности — слов праславянского